

ЧТОБЫ СПЕКТАКЛЬ ВОЛНОВАЛ...

5 ОКТЯБРЯ открылся занавес в нашем областном театре драмы им. А. В. Луначарского. Начался сто двенадцатый сезон в истории одного из старейших театральных коллективов страны. На сцене его владимирцы видели пьесы Островского и Чехова, Горького и Погодина, лучшие произведения западноевропейских драматургов. Лучшие постановки надолго оставляли след в душе зрителя, будили мысль и добрые чувства. Случалось, конечно, пропикали в репертуар театра и плохие пьесы, так называемые «однодневки». Эти не радовали ни зрителей, ни самих артистов и скоро бесследно исчезали.

В последние годы театр стал все больше обращаться к пьесам советских драматургов, раскрывающих во всем своем величии и простоте образ нашего современника, те замечательные преобразования в духовной и материальной жизни советского человека, которые несет с собой строительство коммунизма. Таков, например, поставленный в прошлом сезоне спектакль «Иркутская история». Эта пьеса Алексея Арбузова и сделанный по ней спектакль нашли широкую дорогу к сердцу зрителя, который горячо полюбил ее героев — простых, обыкновенных людей, строителей ГЭС. Пьеса от начала до конца пронизана чудесной романтикой коммунизма.

Нынешний сезон театр открыл также спектаклем о людях сегодняшнего дня — инсценировкой романа Г. Николаевой «Битва в пути». Вслед за ним увидел свет и другой спектакль о современниках — «Якорная площадь» И. Штока. И это закономерно. Театр хочет идти в ногу с жизнью, хочет в будничном труде рабочего, колхозника, строителя, моряка видеть и утверждать со сцены героизм наших дней, развитие коммунистических черт в характере своих современников. Одним словом,

театр хочет занять подобающее место в моральном и духовном воспитании советского человека.

Удается ли ему в полной мере выполнять эту серьезную задачу? Нашел ли он кратчайший путь к сердцу зрителя, затронул ли его?

Ответ на этот вопрос дает сам зритель. Если спектакль волнует его, няится, театральный зал всегда переполнен.

К сожалению, подчас случается и так, что зрительный зал областного театра драмы бывает полупустым, а 11 ноября с. г., например, из-за отсутствия зрителей спектакль был отменен.

Почему же иногда неохотно идут зрители на спектакли? Давайте спросим, что думают об этом сами работники театра.

Заслуженный артист РСФСР Д. С. Лосик:

— Если зритель плохо идет в театр, значит его не интересует репертуар, не трогает игра артистов.

Заместитель директора театра Д. Д. Кузуп:

— Посещаемость низка потому, что снижено качество спектаклей.

Артист Б. А. Соломонов:

— Мало ставим новых пьес.

Главный режиссер, заслуженный артист РСФСР В. К. Данилов:

— Если зритель не ходит в театр, причина, очевидно, в том, что пьеса его не волнует, а качество актерской работы не отвечает возросшим требованиям зрителя.

Это — горькие признания, и с ними нельзя не согласиться. В последнее время в театре, бесспорно, снижена требовательность к творчеству режиссеров, художников, артистов.

Давайте, прежде всего, поговорим о последних, ибо артист, так сказать, «конечная инстанция» по воплощению в жизнь замыслов драматурга и режиссера-постановщика. Насколько правдиво, жи-

ненно, взволнованно донесет до зрителя артист изображаемый им образ и идею пьесы в целом, — от этого во многом и зависит успех спектакля. Мастерство актера, его вдохновенная игра иной раз заставляют забывать и о драматургических, и постановочных, и о иных недостатках спектакля.

— Вдохновение? Где его взять, если играешь для пустых кресел? — с горечью говорит один из актеров.

Согласимся, что играть при полупустом зрительном зале — малоприятно. Но, рассуждая парадоксально, не потому ли и пуст зал, что многие артисты играют без вдохновения, холодно, вяло?

Некоторые актеры нашего областного театра драмы начали утрачивать дар перевоплощения, стали пользоваться одними и теми же штампованными художественными приемами. Иными словами, они перестали творчески расти.

Давно, например, не радуют зрителей творческими удачами артисты А. Н. Хренов, О. В. Мансветова, А. И. Соломонова, Н. Ф. Семенов, М. И. Вячеславова.

Если в новых спектаклях ряд артистов еще старается вдохнуть в свою игру элементы творчества, то в пьесах так называемого «переходящего» репертуара качество игры резко снижается.

Очень характерен в этом отношении спектакль «И один в поле воин». По замыслу автора Дольд-Михайлика, эта театрализованная повесть должна развиваться на сцене динамично, стремительно. Она должна до глубины души волновать зрителя: ведь речь идет о нашем замечательном современнике — мужественном, глубоко преданном Родине, идеалам коммунизма человеке. Зритель же, следя за событиями, развертывающимися на сцене, украдкой позевывает. Позевывает потому, что играют артисты как бы нехотя, лениво.

В прошлом у Теньгаева было немало по-настоящему талантливых актерских удач. Да и недавняя его работа — Бахирев в «Битве в пути» — говорит о незаурядных способностях артиста. Мы привыкли думать, что Теньгаев — актер глубокого психологического плана. А вот в постановках «И один в поле воин», «Укрощение строптивой» он словно старается опровергнуть это.

...Советский контрразведчик под видом барона Генриха фон Гольдринга проникает в фашистское логово. Как должен вести себя человек в таких, крайне трудных условиях? Разумеется, осторожно, тонко, умно. Необходимо всегда быть начеку, строго следить за каждым словом, жестом.

Зритель же не замечает, чтобы мнимому Гольдрингу было трудно. Держится он на редкость небрежно, словно находится не среди врагов, а где-нибудь в подмосковном доме отдыха. Смотришь, и дивишься: как это фашисты не видят, что под носом у них орудует советский контрразведчик. Зрителю же все становится ясно сразу. Ясно и... неинтересно.

Но было бы ошибкой не заметить отдельные актерские удачи в спектакле «И один в поле воин». Мастерство в обрисовке образа спившегося гестаповского офицера Пауля Кубиса продемонстрировал артист И. Ю. Туйметов. Но в данном случае Туйметов — один в поле не воин. Остальные исполнители ролей — Т. А. Ковалева (Моника), А. Н. Хренов (Миллер) и другие играли без творческого огонька.

Об игре актеров, используемых ими художественных средствах в трантовке того или иного образа, можно говорить много. Искра мастерства всегда находит отклик в сердцах зрителей, она радует и волнует. Ну, а как быть, если ак-

тер выдает неполноценную «продукцию»?

Думается, что и с актеров надо строго выискивать из брак. А еще строже — с режиссеров-постановщиков. Они, как правило, завершив работу над новым спектаклем, пожав лавры премьеры, пускают свое детище в плавание без руля и без ветрил. И получается, что вместо дальнейшего углубления образов, поисков новых художественных средств и форм, исполнители постепенно начинают утрачивать вдохновение первых дней, играют все хуже и хуже. Вот тут-то и могло бы помочь недреманное око режиссера.

— Почему стал играть плохо? — встревоженно воскликнул бы он, — что мешает, какая нужна помощь?

Бдительный глаз режиссера нужен постоянно. Будь такой глаз в спектакле «Укрощение строптивой», эта постановка, бесспорно, до сих пор пользовалась бы успехом у зрителей. К сожалению, снова поведем речь об артисте Н. А. Теньгаеве. И в этом спектакле он ведет главную роль и тоже поверхностно. Его Петруччио — грубый солдафон, муштрующий свою жену. А ведь на самом-то деле Петруччио — человек мудрый, любящий. И укрощает он Катарину потому, что хочет видеть ее нежной, обаятельной, пытается отшлифовать в ней лучшие человеческие черты, укрощает, что называется, ей же на пользу. Вот этого любящего, тонкого человека Теньгаев и проглядел в Петруччио.

Правда, пытаются «спасти» спектакль хорошо, с искоркой играющий озорного веселого Транио артист Б. М. Иванов и тот же И. Ю. Туйметов в роли слуги Грумио — старика умного, терпеливого. Но все же зритель плохо идет на «Укрощение строптивой».

Сейчас театр часто ставит спектакль «Битва в пути». Большинство артистов играют с подъемом. Но элементы инлясти в игре замечаются и здесь. Внутренняя безжизненность сквозит в игре артистов А. В. Брандта (парторг Чубасов), Н. А. Сорокина (Вальган), О. В. Денисовой (Катя). Некоторые исполнители ролей подменя-

ют актерское мастерство суетливостью, напыщенной жестикуляцией.

Оставляют желать лучшего костюмы актеров, занятых в постановке «Укрощение строптивой». Линялые, слитые бог весть из каких крашенных-перекрашенных тканей, плащи даже отдаленно не напоминают одеяния синьоров. Одежда грандов, пожалуй, ничем и не отличается от одежды их слуг. На зрителя такие «мелочи» производят неприятное впечатление. Не всегда продумано и оформление спектаклей.

Театр должен более ответственно и строго подходить к подбору репертуара, чтобы пьесы, отобранные им к постановке, имели острую политическую направленность, оказывали лучшее воздействие на зрителей, учили и воспитывали их.

В коллективе театра немало хороших актеров — заслуженные артисты РСФСР Д. С. Лосик и А. А. Евдокимов, артисты И. Ю. Туйметов, Л. П. Степанова и другие. На них, а также на недавно прибывшего в театр главного режиссера В. К. Данилова, ложится задача не только поднять качество спектаклей, но и повседневно воспитывать актерскую молодежь. Надо, чтобы в театре ни на один день не затухало творческое горение.

Влюбленный в театр владимирский зритель ждет спектаклей большого идейного наполнения, интересных по форме и ярким по содержанию. И верится, что не будет скоро в зрительном зале пустующих мест, что на спектаклях мы увидим не только горожан, но и колхозников из окрестных сел и деревень, которые сейчас широко приобщаются к культуре, к знаниям. Театр вернет любовь зрителя, вернет и прочно удержит ее. А для этого необходима свежая волна в творчестве коллектива.

М. ГРОМОВА.

3
стр. ПРИЗЫВ

Вторник, 29 ноября

ПРИЗЫВ
В. В. Данилов